

ЮЖНЫЙ КРАЙ

ГОДЪ II.

ХАРЬКОВЪ, ЧЕТВЕРГЪ 13 (25) МАЯ 1882 ГОДА.

№ 471.

Отдельные №№ „Южного Края“ продаются по 6 к.

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“
1882 года.

РАБОТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ
ВЫХОДИТ ЕЖЕДНЕВНО.

Редакция газеты позиционируется в г. Харькове, в Петровской переулке, № 1-й; для личных объявлений по делам газеты открыта ежедневно, кроме воскресенья и праздничных дней, от 2-х до 3-х часов дня.—Статьи, доставляемые в редакцию, должны быть напечатаны на подлиннике и ссыпаны автором. Статьи, доставляемые без обозначения условий, признаются бесплатными. Статьи, признанные удобными для печати, подлежат, в случае надобности, исправлению и сокращению. Мелкие статьи, замечания и корреспонденции, неудобными для печати, уничтожаются.

Главная контора редакции в Харькове, на Московской ул., в д. Харьковского Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотеке“ А. А. Йозефовича, принимает подпиську и объявление; открыта с буднями от 8 час. утра до 7 час. вечера, а в воскресенье и праздничные дни от 11 до 4 час. дн.

Кроме того, подписька и объявление принимаются: в Петербург—в Центральном конторе объявлений для всяческих изысков, на Невском проспекте, в д. Струинского и в книжном магазине Эммануил Гартле, на Невском проспекте, № 27; в Москве—в Центральном конторе объявлений для всяческих изысков, на Петровской, в д. Солдатовского и в конторе подписки и объявлений Н. Печковской; в Варшаве—в варшавском агентстве объявлений Рейхман и Френцел; на Сенаторской улице, № 22; в Килье—в книжном магазине Е. Я. Федорова; в Одессе—в книжных магазинах В. И. Бильдера и Е. Ф. Расимова; в Польше—в книжном магазине Г. И. Бойко-Родзевича и в Кременчуге—у пострада И. Ф. Зильберберга. Из Франции объявление принимается исключительно в Париже—у Navas, Lafite et C°, Place de la Bourse.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА.

Без дост.	С дост.	С перес.	Без дост.	С дост.	С перес.		
р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.	р. к.		
На год	10 50	12	12 50	На 6 мес.	6 40	7	7 50
" 11 мес.	10 50	11 50	12	" 5	5 40	6 30	6 60
" 10	9 25	10 75	11 25	" 4	4 30	5 20	5 60
" 9	8 50	10 10	10 25	" 3	3 50	4	4 50
" 8	7 75	9 10	9 50	" 2	2 40	2 80	3 20
" 7	7	8 20	8 50	" 1	1 20	1 40	1 60

Допускается разсрочка платежа за годовую подписку, по соглашению с редакцией.

Подписька принимается только с 1-го числа каждого месяца.

Нѣкто

проснулся около 15 л. в одной хорошей образованной экономии, въ южной части, —изучая отрасли хозяйства: полеводство, ткачество, скотоводство и проч., знает въ совершенствѣ конторскую часть, имѣеть письменныя и личныя рекомендации, желаетъ получить мѣсто управляющаго измѣнѣемъ ГГР, имѣющаго въ немъ надобность, благоволить обращаться письменно: почт-станица Боромля, Ахтарскъ, уѣздъ, Петрозъ.

(№ 3971)

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ НОВАЯ КНИГА

ЮЖНО-РУССКОЕ ТОНКОРУННОЕ
ОВЦЕВОДСТВО.

Сочин. И. Д. Запары,

землевладельца — овцевода Харьковской губерніи.

Цѣна 1 Р., СБ ПЕРЕС. 1 Р. 25 К.

Продается въ Харьковѣ, въ типографіи М. Ф. Зильберберга и у Ивана Дмитріевича Запары, Лозовское почтовое отдѣленіе, Екатеринославской губерніи.

СОДЕРЖАНИЕ:

Казаковъ, 12 мая 1882 года.

Обозрѣніе газетъ и журналовъ.

Дѣйствія правительства.

Надѣльный фельетон.

Южная хроника: Иль городской жизни.

Телеграммы (отъ специальн. корреспондентовъ „Южнаго Края“, отъ Международн. телеграфа, агентства и изъ другихъ газетъ).

Недѣльныя извѣстія.

Выходніи патенты: Корр-сп. „Южн. Край“ изъ Харьковской уезды, Старобѣльска, Оболони, Бѣлгородъ и Екатеринослава.—Начальствія другихъ газетъ: изъ Воронежа, Пензы и Курска.

Политическое обозрѣніе.

Внѣшняя хроника и торговый отдѣлъ.

Казандарь.

Справочные сбѣрѣнія.

Фельетонъ: Отъ Волочиска до Вѣны, С. С. Объявленія.

ОТЪ ВОЛОЧИСКА ДО ВѢНЫ.

Самое сильное впечатлѣніе произвѣдѣло „заграница“ на того, кто въ первый разъ переступаетъ родной порогъ. Увы! авторъ не въ такомъ положеніи: чѣмъ не десятую зеленую книжечку съ магической надписью „заграницы“ паспортъ отправляется онъ трепать по Европѣ.

Обыкновенно станціи за двѣ изъ публичныхъ вагоновъ выѣзжались „заграницами“; даютъ другу другу событыя на счетъ чаю и табаку, узнаютъ, кто кудаѣдетъ, сговариваются на счетъ поѣздовъ. Такъ было и на этотъ разъ, но въ моемъ вагонѣ такихъ заграницныхъ оказались очень немного: 2 нѣмецкихъ купчихъ, отправляющихся на воды, господинъ съ массой брелоковъ и перстней и еврейскимъ носомъ и при немъ 2 дѣвицы свободного обращенія, но не презентабельнаго вида, да юный офицеръ, єдущій къ дѣдѣ въ Лембергъ, и все тутъ.

Съ паспортомъ ни о какомъ затрудненіи не вышло, и черезъ 10 минутъ мы уже предстали предъ кровными очи австрійскаго таможенного чиновника; но и онъ былъ не очень грозенъ и, ткнувшись въ проформа одной рукой въ чешуянинъ, а въ другую получивъ 2 дуэргроенихъ—австрійскихъ денегъ у меня еще не было—нальшилъ на мой баражъ австрійскаго орла. И размѣнялъ у толстаго еврея въ Wechsel-bureau 40 рублей, разумѣется, очень плохо, получивъ отъ него въ видѣ прибавки совсѣмъ не довѣрия кельнерамъ Подволочиска и справляясь съ тарифомъ и поползъ въ ресторанъ, пользуясь своимъ правомъ гражданина Европы.

Изъ этого разряда встрѣтилась здесь пара супруговъ: морской капитанъ, єдущій въ Маріенбадъ, и при немъ супруга, по виду совсѣмъ, „изъ простыхъ“. Они сѣли за одинъ столъ со мной и съ вышеупомянутымъ офицеромъ. Су-пруги кушали солидно и спросили себѣ бутылку хорошаго краснаго вина, а тоже спросили себѣ полный обѣдъ, а офицеръ, очевидно, человѣкъ нед-

ХАРЬКОВЪ,

12-го маѣ 1882 г.

Вопросъ объ отмѣнѣ паспортной системы былъ поднятъ еще 25 лѣтъ тому назадъ бывшимъ министромъ внутреннихъ дѣлъ Ланскимъ и разматривался, хотя и „безъ послѣдствій“, нѣсколько комиссіями. Послѣдняя изъ нихъ, работавшая подъ предѣдѣтствіемъ статѣ-секретаря Сольского въ 1875 г., не выработала ни одного практическаго проекта, потому что добивалась совершенно невозможнаго: сохранить за паспортомъ то значеніе, которымъ онъ теперь пользуется и вмѣстѣ съ тѣмъ устранилъ стѣсненія, являющіяся прямымъ и неизбѣжнымъ результатами его. Сенаторы, обреви-зовавшіе въ продолженіи 1880—1881 годовъ нѣсколько губерній, по слухамъ, собрали массу материала относительно паспортной системы и еї несостоятельности; можно поэтому надѣяться, что вопросъ, поднятый Ланскимъ, въ не-продолжительномъ времени, снова вы-двигнется впередъ, вотъ почему мы и хотимъ сказать о немъ нѣсколько словъ.

Паспортная система явилась при Петре Великомъ, когда еще продолжалась „гоньба государства за человѣкомъ“, когда правительство считало одно изъ главныхъ задачъ своихъ прокрѣпленіе работника къ тяглу, уменьшеніе числа „воловыхъ“, „гуляющихъ“ людей, борьбу съ развитіемъ бродяжничества. Въ XVIII вѣкѣ передвиженіе населенія си-талось зломъ, котораго надо избѣгать, зломъ, приводящимъ къ разстройству народнаго хозяйства. Отсюда—паспортная система. Со временемъ Императора Николая наше законодательство отказалось отъ такого взгляда и не разъ заявляло, что признаетъ передвиженіе лицъ, принадлежащихъ къ податнымъ классамъ, именемъ совершенно нормальныхъ, однимъ изъ вѣрѣйшихъ способовъ „для снисканія пропитанія и для безоднозначнаго платежа повинностей“. Разъ такая точка зорѣя усвоена, правительству уже нельзѧ терпѣть порядковъ, благодаря которымъ стѣсняются отхожіе промышлены, развитіе фабричной деятельности,—порядки, благодаря которымъ свободѣ пе-редвиженія становится всевозможнаго прен-ятія.

Не велика бы, конечно, была быдь, еслибы паспорты брались на всю жизнь, но у насъ они теряютъ силу очень скоро и, затѣмъ, „возобновляются“. Процедура „возобновленія“ крайне тяжела, особенно для живущихъ на сторонѣ. Волостные писари затираютъ высылку „видовъ“, требуя для себя и для старшинъ незаконныхъ поборовъ, благодаря которымъ каждый видъ обходится его владѣльцемъ рублей 5 въ годъ, пинуть „плакатъ“ на полгода, на годъ не больше, для того, чтобы какъ можно поскорѣй повторилось „возобновленіе“ и неразлучнаго съ нимъ взятки. Кромѣ тѣхъ, „мѣру“ приналожитъ право, безъ обѣз-ажды причинъ, отказать въ „въ-зобновленіи“, вслѣдствіе чего разсчеты и предположенія отлучившаго всегда могутъ рухнуть, если онъ имѣть не въсѣаѣтъ, чтобы прорѣзать противъ себѣ одного изъ мѣстныхъ сельскихъ воротилъ.

Сборы, определенные закономъ при выдаче паспорта, ничто иное, какъ налогъ на передвиженіе, налогъ на бѣглый людъ, поставленный въ не-обходимость искать заработка на сторо-нѣ налогъ, слѣдовательно, самъ не-правильный, наставляемый на под-чиненіи, но наложенный на себя подозрѣніе на неимѣніе закон-наго вида.

И такъ, съ точки зорѣя полицейскаго надзора, паспортная система окажется не только безполезною, какъ же основаніе со-хранять ее и держать на привязи, въ зависимости отъ волостныхъ писарей, около 2.000.000 работниковъ (ежегодно выдается приблизительно столько „плакатовъ“), вводить ихъ въ хлопоты и траты, тормозитъ развитіе промышленности, неизбѣжнаго способомъ извѣс-тившимъ крестьянъ, неизбѣжнаго извѣс-тившимъ сельскому населенію, по-разному уплачивавшагося въ селахъ въ дворы. Члены ихъ семействъ, отлучившись на заработки, посыпаютъ въ вѣдомости и по формѣ удовлетворяющими всѣмъ законнымъ требованиямъ. Виды эти, за отсутствіемъ всякихъ побо-ровъ къ сомнѣнію въ ихъ подлинности, служатъ наилучшимъ средствомъ къ за-маскированию себѣ въ глазахъ полиціи. Справедливость такого отзыва подтверждается тою легкостью, съ которой, какъ показали послѣдніе политические процессы, „не легальные“ устраиваютъ свои дѣла по части фабрикантовъ и прописки „видовъ“. За неисправность ихъ стра-даютъ обыкновенно люди, совершенно благонадежные, по неаккуратности про-должающіе паспорта или совсѣмъ не извѣс-тихъ. Кѣлько средство розыска, по-каза-зываетъ начальникъ петербургской сибирской полиціи, паспорты затрудняютъ по-лицию; или скрываютъ преступника подъ именемъ, или побуждаютъ пред-принимать напрасные поиски за лицомъ неизвѣс-тимъ, но наивѣкѣмъ на себя подозрѣніе на неимѣніе закон-наго вида.

И такъ, съ точки зорѣя полицейскаго надзора, паспортная система окажется не только безполезною, какъ же основаніе со-хранять ее и держать на привязи, въ зависимости отъ волостныхъ писарей, около 2.000.000 работниковъ (ежегодно выдается приблизительно столько „плакатовъ“), вводить ихъ въ хлопоты и траты, тормозитъ развитіе промышленности, неизбѣжнаго способомъ извѣс-тившимъ крестьянъ, неизбѣжнаго извѣс-тившимъ сельскому населенію, по-разному уплачивавшагося въ селахъ въ дворы.

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ тутъ идуть нѣмцы?

Сколько чиновниковъ изъ нихъ выходятъ портными и сапожниками изъ нихъ не берутъ

Да, дай Богъ, чтобы возлюбленная дочь нашего короля, рядом с Ея Августейшим супругом и окружной подростающими дѣтьми, внесла, какъ вторая „Дагмары“, на временаѣвѣрбъчнія свое имѧ въ лѣтописи Россіи.

Да хранитъ Богъ Императрицу Марію, Императора Александра III-го и Ихъ Августейшихъ дѣтей!»

Имена лицъ, подписавшихъ подъ адресомъ, собраны въ особой тетради. На дяжь вышепоказанный адресъ былъ представленъ ихъ величествамъ королю и королевѣ датскимъ.

— „Нов. Вѣд.“ передаетъ, что въ членъ депутату, имѣющихъ прибыть въ Москву для приступованія при священномъ коронованіи Ихъ Императорскихъ Величествъ и для принесенія поздравленій, прибудутъ депутаты отъ калмыковъ, отъ внутренней киргизской орды и другихъ инородцевъ обѣихъ частей имперіи.

— „Русск. Вѣд.“ пишутъ изъ Петербурга, что гр. Лорис-Меликовъ, возвращавшійся въ Россію, намѣренъ въ ней оставаться. Слухъ, будто онъ рѣшился поселяться на всегда заграницею, оказывается, такимъ образомъ, ложиной основанія.

— Въ ту же газету пишутъ изъ Петербурга, что сенатору Манасину предписано привезти въ Остзейскому краю: 1) полную ревизію дѣлъ мѣстныхъ учрежденій, по дѣламъ губернскихъ приступатъ курляндской и лифляндской губерній; 2) разслѣданіе, въ должностяхъ порадѣй, всѣхъ тѣжѣ между эстами и латышами съ остзейскими баронами, возникавшихъ во время управления министерствомъ юстиціи гр. Палена; 3) войны въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ тѣми властями земель, на которыхъ были поданы въ Петербургъ, въ апрѣль мѣсяцѣ текущаго года, специальными дѣпутаций курляндскими крестьянами, жалобы сенатору Манасину, на липене крестьянъ правъ пользованія баронскою землею и дальнѣйшаго проживанія на ней въ собственныхъ жилищахъ, созданныхъ на этихъ мѣстахъ праотцами этихъ крестьянъ, служившими баронамъ; 4) дать въоръ ходъ всѣмъ дѣламъ, которые были неправильно рѣшены во времена управления министерствомъ юстиціи гр. Палена; 5) всѣхъ виновныхъ по тѣмъ или другимъ неправильно рѣшенымъ дѣламъ привлечь къ строгой законной ответственности; 6) изслѣдоватъ современные нужды эстовъ и латышей, дать обо всемъ этомъ точныя указанія министерству внутреннихъ дѣлъ, изложивъ въ обстоятельномъ донесеніи детали тѣхъ или другихъ экономическихъ недостатковъ быта остзейскаго крестьянства, руководствуясь при этомъ указаніями крестьянъ, жаловавшихъ измѣненіе своего положенія по отношенію къ баронамъ, условіемъ пользованія господской землею т. д.

— „Голос“ сообщаетъ, что по распоряженію министра внутреннихъ дѣлъ, губернскими земскими управами предложено внести на разсмотрѣніе предстоящихъ земскихъ собраний проектъ учрежденія крестьянскихъ земельныхъ банковъ. Въ виду того, что изъгото-
вленіемъ земствами уже предположено учрежденіе крестьянскихъ земельныхъ банковъ, настоющими предложеніемъ министерства имѣется въ виду, между прочимъ, разграничить области вѣдѣнія правительства крестьянскаго банка и земскихъ.

— „Новости“ передаютъ, что съ цѣлью улучшения экономического положенія крестьянского населенія, въ высшихъ административныхъ сферахъ возбуждены изъгото-
вленіемъ земствами слѣдующія ходатайства: а) о прекращеніи временно-обязательныхъ отношеній крестьянъ къ бывшимъ помѣщикамъ; б) об отменѣ круговой поруки и въ общѣ установлениіи какихъ-либо правилъ для ограждевія каждого отдельного до-
мозозиава отъ производа общества въ отношеніи скідки и накидки тяголъ.

— „Труду“ пишутъ изъ Петербурга, что 21-го апрѣля главными управляеміемъ по дѣламъ печати разрешено изданіе „Бобара“ Т. Г. Шевченко. По полнотѣ паданіе это вѣчѣ не будетъ отличаться отъ издания Кожанчикова, которое, какъ извѣстно, было однимъ изъ самыхъ полныхъ.

— „Нов. Вѣд.“, со словъ иностраннѣыхъ газетъ, сообщаетъ, что русскій эмигрантъ Петръ Лавровъ, высланный недавно изъ Франціи, возвратился опять въ Парижъ, съ разрѣшеніемъ французскаго правительства.

— „Голос“ передаютъ, что начальникъ репертуарной части Императорскихъ театровъ, Алексѣй Потѣхинъ, объѣдетъ лѣтомъ провинціальные театры для выбора артистовъ, которыми могли бы быть обновлены труппы Императорскихъ драматическихъ театровъ.

— „Нов. Вѣд.“ пишутъ изъ Гельсингфорса, что недавно здесь блестательно выдержала экзаменъ на кандидата философіи единственная въ финляндскомъ университете женщина-студентъ Эмилия Ирина Остремъ.

— „Голос“ получила слѣдующее заявление отъ московского общества любителей российской словесности.

Въ дни празднованія открытия памятника Пушкину, 8-го июня 1880 года, во второе торжественное засѣданіе общества любителей российской словесности, дѣйствительнымъ членомъ общества А. А. Потѣхинъ было сдѣлано предложение отъ лица всѣхъ литераторовъ, участниковъ въ торжествѣ, положить начало всенародной подпискѣ на сооруженіе памятника другому гениальному писателю нашему, Н. В. Гоголю.

Предложение было принято восторженно всѣми присутствовавшими въ залѣ засѣданій, и приготовленные по общему требованію листы быстро покрылись подписьми.

Тутъ же было постановлено обществомъ ходатайствовать, чрезъ московскаго генерал-губернатора, князя Владимира Андреевича Долгорукова, передъ высшимъ правительствомъ о разрешеніи открыть всенародную подписку на памятникъ Гоголю.

Это ходатайство было благосклонно принятъ покойнымъ Государемъ Императоромъ, и Его Величество, 6-го августа 1880 года, Всемилостивѣйше изволилъ разрѣшить обществу любителей российской словесности открыть по-всемѣстную подписку въ Россіи на сооруженіе памятника Гоголю въ Москвѣ.

Нѣтъ сомнѣнія, что Россія, сочувствуя памятнику первому своему любимцу А. С. Пушкину, возвѣгнетъ та-
кой же и общий характеръ ихъ „товара“; иѣкоторыя названія этихъ старыхъ книжонокъ въ любочныхъ оберткахъ вошли въ пословицу, и если не каждый образованный человѣкъ читалъ, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирнаго барыша съ книжкой, то каждый видѣлъ и „Гука“ и „Милорда“. Эти классическіе произведения выдерживали сотни изданій по десяти тысячъ экземпляровъ и болѣе, и одни они могли бы доставить достаточно жирные барыши сѣрой московской книжной промышленности. Но почтенныя коммерсанты не довольствуются, перепечатками старого, а угощаютъ народъ и новыми шедеврами, исчислить которые столь же трудно, сколько невозможно. Но одинъ фортель одного изъ московскихъ книжниковъ стоитъ нѣсколько словъ. Этому сыну Москвы показалось недостаточнымъ собирать дары отъ писателя, и если онъ могъ бы достичь достаточнаго жирн

ны, что съ возвращением князя ихъ власть усиливается, что въ России посвѣтуютъ князю не дѣлать никакихъ услугокъ. Либералъ же надѣются, что, по возвращеніи князя, будеътъ возстановленъ прежній конституціонный по- родокъ, ибо, какъ самъ князь, такъ и его союзники въ Россіи—убѣдились въ ненормальности нынѣшняго положенія дѣлъ въ Болгаріи. Наконецъ, некоторые думаютъ, что къ намъ пришлиъ нового князя и непремѣнно русскаго; указываютъ даже кандидатовъ. Но нужно замѣтить, что этого рода вымыслы занимаются румынскія газеты, а потому къ нимъ и здѣсь относятся сдержанно. Какъ бы то ни было, но у насъ съ большими нетерпѣніемъ ожидаются возвращенія его высочества и многихъ не мало тревожитъ его продолжительное пребываніе въ Петербургѣ, въ такую минуту, когда Болгарія переживаетъ кризисъ.

Между находящимися въ Софіи членами „дѣржавного совѣта“ произошло рѣкое разногласіе относительно полномочій князя: одни придаютъ этимъ послѣднимъ характеръ абсолютизма и думаютъ, что конституція болѣе не существуетъ, что князь имѣетъ право издавать какіе бы то ни было законы; другие и во главѣ ихъ бывшій предсѣдатель первого консервативнаго министерства, г. Бурмост, доказываютъ, что князь не уничтожилъ конституціи; что верховныи закономъ страны остаются еще конституція, и что князь вмѣстъ съ „дѣржавнымъ совѣтомъ“ можетъ издавать только временные публично-административные правилиніи; изданіе же постоянныхъ законовъ есть дѣло народного собранія. Такимъ образомъ, члены дѣржавного совѣта, различные на дѣлъ партіи, заняты въ настоящую минуту не устройствомъ страны, а разными безплодными пререканіями.

Изъ Филиппополя телеграфирують въ „Daily News“, что русскій генеральный консулъ въ Болгаріи, Хитрово, уступитъ свой постъ или русскому резиденту въ Бѣлградѣ, Персіану, или Юнину, консулу въ Цетинѣ.

СМѢСЬ.

„Одесскій Вѣстникъ“ сообщаетъ, что въ Одессѣ, на днѣхъ, два англійскія парохода нагрушили камень, привезенный изъ подольской губерніи, известный подъ именемъ фосфорита. Камень этотъ, какъ удобрительный материалъ, превосходитъ даже гранітъ. Англичане покупаютъ фосфоритъ по 5 к. за пудъ, но перевозка, нагрузка и выгрузка доведетъ стоимость его въ Англіи до 50 к. за пудъ.

Въ одномъ изъ посыльныхъ заѣздовъ градою управою въ Царинѣ предложенъ на обсужденіе вопросъ обѣ открытии седьмого класса въ местной женской прогимназіи; на этотъ предметъ требовалось приблиз. 500 р. Однимъ изъ глашаковъ выражено протестъ въ принципѣ противъ самого открытия. Мотивировались это глашаки обстоятельствомъ, что нельзя допустить, чтобы юноши наши были образованы музей.

— Путешествіе Цетевайо, пари зулусовъ, въ Англію—дѣлъ рѣбнное. Это путешесвіе порождается въ настоящую минуту много горя, слезъ и жалобъ между первокоми красавицами гарема Цетевайо. Дѣло въ томъ, что бывшій повелитель зулусовъ твердо рѣшился, во время своего предстоющаго путешесвія, строго держаться европейскихъ порядковъ и соглашаться со всѣми требованіями новѣйшей цивилизации. Онъ не възмѣтъ себѣ въ одной дамѣ. Для его супругъ очень пріятно было, что нахъ лишаются довѣрительной поѣздки въ Англію, но это необходимо. Эти чорныи леди въ своихъ примитивныхъ kostюмахъ еще могутъ проѣхать южную Африку, но въ Англіи—это рѣшительно невозможно. Англійскіе газеты высказываютъ, что африканскій король сдѣлалъ бы лучше, если бы остался въ Англіи, где онъ можетъ открыть инвентарь и сдѣлаться възможнѣмъ; въ обоихъ случаяхъ онъ можетъ быть уѣрѣнъ въ лучшемъ доходѣ, чѣмъ сколько получалъ онъ во время своего царствованія въ южной Африкѣ.

— Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костюмъ, выдать себя за молодого лорда Артура Клинтона, смерть котораго была подтверждена сомнѣніемъ. Миссъ Фиро уѣрѣла всѣхъ, кто готовъ былъ ее слушать, что она скоро вступитъ въ обѣзданіе огромными состояніемъ; она показывала наивными людьми, которыхъ старалась обмануть, письма, полученные ею, будто бы, отъ королевы, принца Веласкаго, лорда главнаго судьи Англіи. Она занимала значительныи суммы, общіи съ заѣзжими вдовами болѣе того, сколько ей давали. Такимъ образомъ въ разныхъ го, одахъ Англіи она заняла болѣе 25,000 фунг. ст., помѣщениемъ которыхъ занималась одинъ механизмъ, по имени Гетингъ, 42 л., который сущілъ, какъ сообщникъ миссъ Фиро. Гетингъ рассказалъ наимѣніе лорда, чѣмъ молодой лордъ (миссъ Фиро) былъ въ немноги у королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо. Однакожъ миссъ Фиро имѣла дерзость вести одну изъ своихъ жертвъ въ самыи замокъ Бальморалъ, для представленія королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо. Однакожъ миссъ Фиро имѣла дерзость вести одну изъ своихъ жертвъ въ самыи замокъ Бальморалъ, для представленія королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо.

Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костюмъ, выдать себя за молодого лорда Артура Клинтона, смерть котораго была подтверждена сомнѣніемъ. Миссъ Фиро уѣрѣла всѣхъ, кто готовъ былъ ее слушать, что она скоро вступитъ въ обѣзданіе огромными состояніемъ; она показывала наивными людьми, которыхъ старалась обмануть, письма, полученные ею, будто бы, отъ королевы, принца Веласкаго, лорда главнаго судьи Англіи. Она занимала значительныи суммы, общіи съ заѣзжими вдовами болѣе того, сколько ей давали. Такимъ образомъ въ разныхъ го, одахъ Англіи она заняла болѣе 25,000 фунг. ст., помѣщениемъ которыхъ занималась одинъ механизмъ, по имени Гетингъ, 42 л., который сущілъ, какъ сообщникъ миссъ Фиро. Гетингъ рассказалъ наимѣніе лорда, чѣмъ молодой лордъ (миссъ Фиро) былъ въ немноги у королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо.

Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костюмъ, выдать себя за молодого лорда Артура Клинтона, смерть котораго была подтверждена сомнѣніемъ. Миссъ Фиро уѣрѣла всѣхъ, кто готовъ былъ ее слушать, что она скоро вступитъ въ обѣзданіе огромными состояніемъ; она показывала наивными людьми, которыхъ старалась обмануть, письма, полученные ею, будто бы, отъ королевы, принца Веласкаго, лорда главнаго судьи Англіи. Она занимала значительныи суммы, общіи съ заѣзжими вдовами болѣе того, сколько ей давали. Такимъ образомъ въ разныхъ го, одахъ Англіи она заняла болѣе 25,000 фунг. ст., помѣщениемъ которыхъ занималась одинъ механизмъ, по имени Гетингъ, 42 л., который сущілъ, какъ сообщникъ миссъ Фиро. Гетингъ рассказалъ наимѣніе лорда, чѣмъ молодой лордъ (миссъ Фиро) былъ въ немноги у королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо.

Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костюмъ, выдать себя за молодого лорда Артура Клинтона, смерть котораго была подтверждена сомнѣніемъ. Миссъ Фиро уѣрѣла всѣхъ, кто готовъ былъ ее слушать, что она скоро вступитъ въ обѣзданіе огромными состояніемъ; она показывала наивными людьми, которыхъ старалась обмануть, письма, полученные ею, будто бы, отъ королевы, принца Веласкаго, лорда главнаго судьи Англіи. Она занимала значительныи суммы, общіи съ заѣзжими вдовами болѣе того, сколько ей давали. Такимъ образомъ въ разныхъ го, одахъ Англіи она заняла болѣе 25,000 фунг. ст., помѣщениемъ которыхъ занималась одинъ механизмъ, по имени Гетингъ, 42 л., который сущілъ, какъ сообщникъ миссъ Фиро. Гетингъ рассказалъ наимѣніе лорда, чѣмъ молодой лордъ (миссъ Фиро) былъ въ немноги у королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо.

Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костюмъ, выдать себя за молодого лорда Артура Клинтона, смерть котораго была подтверждена сомнѣніемъ. Миссъ Фиро уѣрѣла всѣхъ, кто готовъ былъ ее слушать, что она скоро вступитъ въ обѣзданіе огромными состояніемъ; она показывала наивными людьми, которыхъ старалась обмануть, письма, полученные ею, будто бы, отъ королевы, принца Веласкаго, лорда главнаго судьи Англіи. Она занимала значительныи суммы, общіи съ заѣзжими вдовами болѣе того, сколько ей давали. Такимъ образомъ въ разныхъ го, одахъ Англіи она заняла болѣе 25,000 фунг. ст., помѣщениемъ которыхъ занималась одинъ механизмъ, по имени Гетингъ, 42 л., который сущілъ, какъ сообщникъ миссъ Фиро. Гетингъ рассказалъ наимѣніе лорда, чѣмъ молодой лордъ (миссъ Фиро) былъ въ немноги у королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо.

Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костюмъ, выдать себя за молодого лорда Артура Клинтона, смерть котораго была подтверждена сомнѣніемъ. Миссъ Фиро уѣрѣла всѣхъ, кто готовъ былъ ее слушать, что она скоро вступитъ въ обѣзданіе огромными состояніемъ; она показывала наивными людьми, которыхъ старалась обмануть, письма, полученные ею, будто бы, отъ королевы, принца Веласкаго, лорда главнаго судьи Англіи. Она занимала значительныи суммы, общіи съ заѣзжими вдовами болѣе того, сколько ей давали. Такимъ образомъ въ разныхъ го, одахъ Англіи она заняла болѣе 25,000 фунг. ст., помѣщениемъ которыхъ занималась одинъ механизмъ, по имени Гетингъ, 42 л., который сущілъ, какъ сообщникъ миссъ Фиро. Гетингъ рассказалъ наимѣніе лорда, чѣмъ молодой лордъ (миссъ Фиро) былъ въ немноги у королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо.

Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костюмъ, выдать себя за молодого лорда Артура Клинтона, смерть котораго была подтверждена сомнѣніемъ. Миссъ Фиро уѣрѣла всѣхъ, кто готовъ былъ ее слушать, что она скоро вступитъ въ обѣзданіе огромными состояніемъ; она показывала наивными людьми, которыхъ старалась обмануть, письма, полученные ею, будто бы, отъ королевы, принца Веласкаго, лорда главнаго судьи Англіи. Она занимала значительныи суммы, общіи съ заѣзжими вдовами болѣе того, сколько ей давали. Такимъ образомъ въ разныхъ го, одахъ Англіи она заняла болѣе 25,000 фунг. ст., помѣщениемъ которыхъ занималась одинъ механизмъ, по имени Гетингъ, 42 л., который сущілъ, какъ сообщникъ миссъ Фиро. Гетингъ рассказалъ наимѣніе лорда, чѣмъ молодой лордъ (миссъ Фиро) былъ въ немноги у королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо.

Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костюмъ, выдать себя за молодого лорда Артура Клинтона, смерть котораго была подтверждена сомнѣніемъ. Миссъ Фиро уѣрѣла всѣхъ, кто готовъ былъ ее слушать, что она скоро вступитъ въ обѣзданіе огромными состояніемъ; она показывала наивными людьми, которыхъ старалась обмануть, письма, полученные ею, будто бы, отъ королевы, принца Веласкаго, лорда главнаго судьи Англіи. Она занимала значительныи суммы, общіи съ заѣзжими вдовами болѣе того, сколько ей давали. Такимъ образомъ въ разныхъ го, одахъ Англіи она заняла болѣе 25,000 фунг. ст., помѣщениемъ которыхъ занималась одинъ механизмъ, по имени Гетингъ, 42 л., который сущілъ, какъ сообщникъ миссъ Фиро. Гетингъ рассказалъ наимѣніе лорда, чѣмъ молодой лордъ (миссъ Фиро) былъ въ немноги у королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо.

Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костюмъ, выдать себя за молодого лорда Артура Клинтона, смерть котораго была подтверждена сомнѣніемъ. Миссъ Фиро уѣрѣла всѣхъ, кто готовъ былъ ее слушать, что она скоро вступитъ въ обѣзданіе огромными состояніемъ; она показывала наивными людьми, которыхъ старалась обмануть, письма, полученные ею, будто бы, отъ королевы, принца Веласкаго, лорда главнаго судьи Англіи. Она занимала значительныи суммы, общіи съ заѣзжими вдовами болѣе того, сколько ей давали. Такимъ образомъ въ разныхъ го, одахъ Англіи она заняла болѣе 25,000 фунг. ст., помѣщениемъ которыхъ занималась одинъ механизмъ, по имени Гетингъ, 42 л., который сущілъ, какъ сообщникъ миссъ Фиро. Гетингъ рассказалъ наимѣніе лорда, чѣмъ молодой лордъ (миссъ Фиро) былъ въ немноги у королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо.

Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костюмъ, выдать себя за молодого лорда Артура Клинтона, смерть котораго была подтверждена сомнѣніемъ. Миссъ Фиро уѣрѣла всѣхъ, кто готовъ былъ ее слушать, что она скоро вступитъ въ обѣзданіе огромными состояніемъ; она показывала наивными людьми, которыхъ старалась обмануть, письма, полученные ею, будто бы, отъ королевы, принца Веласкаго, лорда главнаго судьи Англіи. Она занимала значительныи суммы, общіи съ заѣзжими вдовами болѣе того, сколько ей давали. Такимъ образомъ въ разныхъ го, одахъ Англіи она заняла болѣе 25,000 фунг. ст., помѣщениемъ которыхъ занималась одинъ механизмъ, по имени Гетингъ, 42 л., который сущілъ, какъ сообщникъ миссъ Фиро. Гетингъ рассказалъ наимѣніе лорда, чѣмъ молодой лордъ (миссъ Фиро) былъ въ немноги у королевы, но что дѣло уладится, и какъ только самоличность лорда Клинтона будетъ констатирована, ему будетъ возвращено имущество графа Лансборо.

Сенсаціонный процессъ, много недѣлъ занимавшій общественное мнѣніе Англіи, окончился на днѣхъ въ Бирмингемѣ. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ. Одна авантюристка, миссъ Фиро, 43 лѣта отъ ро-ду, дочь ливерпульской полисмены, возмѣзила нападеніе, семъ лѣтъ тому назадъ, передѣльшись въ мужской костю